

— Да, да, сейчас ещё только начало утра, до первого часа осталось немного времени. Ох, нужно скорее вернуться и позвать моего мужа.

Торговка овощами, услышав это, тоже поспешно сказала Аньнян:

— Ох, первый час уже скоро, мне тоже нужно скорее вернуться и позвать моего сына и мужа.

Аньнян кивнула, и они, только что прибыв, сразу же поспешили обратно.

Публичные слушания, устроенные префектом Сяном, не проводились десятилетиями, и они не хотели пропустить это событие. Аньнян ещё подумала, что могла бы принести свои лепешки, чтобы продать их.

Тем временем в резиденции управы префектуры Сян Юань и Чжао Шэнь позавтракали и немного поиграли с Сян Дачжуаном, разминая его ручки и ножки. Вспомнив о деле Чжао Синьлань, Сян Юань спросил Чжао Шэня, как продвигается расследование.

Чжао Шэнь, закончив с ребенком, передал его няне для кормления и, услышав вопрос, с серьезным выражением лица ответил:

— Похоже, мы не ошиблись, смерть Чжао Синьлань действительно не была случайной.

Сян Юань подвел Чжао Шэня к кровати в комнате, сел рядом и начал мягко массировать ему поясницу.

— Что тебе удалось выяснить через Нью Эра?

— Ты, наверное, помнишь, что Чжао Синьлань всегда выходила с двумя служанками? Но когда мы приходили выразить соболезнования и на похороны, мы видели только одну из них. Я спросил Сунь Цзюня, и он сказал, что та служанка, убитая горем из-за смерти хозяйки, из-за своей преданности тоже покончила с собой.

— Та служанка не выглядела преданной.

Сян Юань покачал головой. Он помнил обеих служанок Чжао Синьлань, и одна из них, хоть и молодая, была очень хитрой, с глазами, полными интриг, что вызывало у него отвращение. Другая же была красивой, но немного застенчивой.

— Именно так. Та служанка мне сразу показалась непослушной. Я специально разговаривал с другими служанками, и одна из них случайно проговорила, что та девушка была неблагодарной и хотела соблазнить хозяина, но Чжао Синьлань её обнаружила, строго наказала и чуть не выгнала. Ты думаешь, такая служанка могла бы покончить с собой из-за

смерти хозяйки?!

Сян Юань, услышав это, почувствовал неладное и осторожно спросил:

— Дорогая, ты ничего не сделала?

Чжао Шэнь неловко пошевелилась и взяла руку Сян Юаня.

— Не нужно массировать, если бы ты ночью был помягче, у меня бы не болела спина, и тебе не пришлось бы утром за мной ухаживать.

Сян Юань взял её руку, слегка укусил и с улыбкой сказал:

— Массаж — это ничего, если бы ты ночью больше сотрудничала, я бы с радостью ухаживал за тобой утром.

Чжао Шэнь бросила на него взгляд и, вспомнив предыдущий вопрос, ответила:

— Я попросила Нью Эра узнать, где Сунь похоронил ту служанку, и ночью, в темноте, с судмедэкспертом пошла выкапывать труп.

— Вот почему ты вчера вернулась поздно?!

Сян Юань закрыл лицо руками.

Его жена была слишком смелой, даже пошла раскапывать могилу! Будучи местной жительницей, она ради раскрытия дела не боялась кармы и перерождений. Эта смелость вызывала у него одновременно восхищение и раздражение.

— Ты ночью пошла копать труп, не боишься, что судмедэксперт потом обвинит тебя в осквернении мертвых?

Чжао Шэнь, услышав это, с гордостью ответила:

— Не волнуйся, я заранее подготовилась. Судмедэксперт подписал соглашение о неразглашении, он не может никому рассказывать, иначе я потребую с него большой штраф. Но это оказалось лишним. Судмедэксперт, узнав, что мы пойдем раскапывать могилу, был даже более активен, чем я. Когда мы выкопали служанку, я сначала боялась смотреть, но он был в восторге, бормотал что-то и даже поблагодарил меня за такую возможность.

В конце Чжао Шэнь сморщила нос, не зная, смеяться или плакать.

Видимо, они наткнулись на фанатика науки, Сян Юань тоже был в недоумении. Люди, увлеченные исследованиями, встречаются в любую эпоху, и им всё равно на всё, кроме их интересов.

Но, с другой стороны, жене удалось найти такого эксперта, который был не только профессионалом, но и молчалив, что было большой удачей.

Что касается уборки после этого, то это уже обязанность мужа.

— Что вы обнаружили?

— Ну, это немного жутко. У той служанки лицо было синим, изо рта и носа шла кровь, судмедэксперт специально открыл её рот и вытащил сгустки крови, которые оказались черными. Она явно была отравлена, а не повесилась, как говорил Сунь Цзюнь.

— Где сейчас та служанка?

— Я приказала судмедэксперту отнести её в морг и положить на лед. К счастью, сейчас прохладно, иначе было бы сложно сохранить тело.

Сян Юань, машинально массируя плечо Чжао Шэнь, задумался, как лучше организовать это дело.

Примерно через время, равное чашке чая, Сян Юань очнулся и заметил, что его рука, лежащая на плече Чжао Шэнь, оказалась в её ладони, и она медленно нажимала на каждый палец.

Сян Юань, увидев это, невольно улыбнулся, его голос стал мягче.

— Пока не говори никому об этом. Если я не ошибаюсь, сегодня госпожа Чжао приедет в Тунпин. Найди возможность рассказать ей о подозрениях, пусть она подаст жалобу на Сунь Цзюня, чтобы задержать его. Одновременно пошли человека в Личжун, чтобы найти семью той служанки и привезти её сюда. Через служанку мы сможем выяснить причину смерти Чжао Синьлань.

— У нас уже есть доказательство с этой служанкой, разве мы не можем просто обвинить Сунь Цзюня в убийстве Чжао Синьлань?

Сян Юань покачал головой.

— Нет, мы не являемся прямыми участниками, и у нас нет оснований для обвинения. Кроме того, тело служанки было выкопано тайно, и об этом никто не должен знать. Когда Сунь Цзюнь

будет задержан, ты должна вернуть тело обратно. Во время публичных слушаний мы выкопаем его официально, и это будет самым убедительным доказательством для вскрытия тела Чжао Синьлань.

Чжао Шэнь кивнула и, видя, что время поджимает, поспешила отправить человека в Личжун искать семью служанки. К счастью, она помнила, что та служанка не была куплена через работоторговца и не была привязана к дому навсегда, её семья жила в Личжуне, и она была нанята на десять лет, после которых должна была вернуться домой. Сунь Цзюнь, вероятно, не знал об этом, иначе не придумал бы историю о преданной служанке.

Закончив с этим, Сян Юань привел себя в порядок и направился в переднюю часть управы.

К этому времени уже наступил первый час. У ворот управы префектуры собралась огромная толпа. Некоторые привезли тележки и корзины, чтобы продавать еду, и вокруг витал запах лепешек, жареных палочек и воробьев.

Как только часы пробили первый час, барабан у ворот управы загремел, и Сян Юань вышел из управы, заняв место за столом судьи.

Те жители деревни Сяньяо, которые подали жалобу, стояли на коленях с одной стороны, а с другой стороны также стояли на коленях пять-шесть человек, чья одежда отличалась от крестьянской. Толпа, указывая на них, гадала, кто они такие.

Сян Юань ударил молотком и начал слушание.

Сначала он попросил жителей деревни рассказать, что произошло, пока писарь записывал их показания. Затем записи передавались сюцаям для проверки, и, если всё было верно, жители подписывали их. Всё делалось открыто и прозрачно.

— Итак, а вы, стоящие с другой стороны, узнаете их?

Сян Юань заранее не сообщал жителям деревни, кто стоит на другой стороне, поэтому, услышав вопрос, они обернулись и, немного подумав, неуверенно покачали головами:

— Кажется, мы их где-то видели, возможно, в поместье Хэ.

— Они ли захватили вашу землю и избили вас?

— Нет, это был управляющий поместья Хэ, высокий и толстый, с грубым лицом.

Первой заговорила пожилая женщина, которая первой жаловалась Сян Юаню, и мужчина средних лет рядом с ней подтвердил её слова.

Сян Юань обратился к тем, кто стоял на коленях с другой стороны:

— Скажите всем, кто вы такие?

— Ваше превосходительство, мы — управляющие поместья Хэ, работаем там уже одиннадцать лет.

<http://bllate.org/book/15532/1381278>